

Ф. Мулард. Персидская делегация во главе с Мухаммедом Мирзой Реза Казвини в Финкенштейнском замке 27 апреля 1807 года.

Гюлистанский мир: 200 лет спустя

Окончание. Начало см. в №64

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук (Москва)

Русско-персидская война 1804-1813 гг. в российско-советской исторической науке под углом зрения мировой геополитики не изучалась, и в целом мало кто из историков рассматривал эту войну в таком контексте. Нам представляется важным заполнить эту лакуну с тем, чтобы понять, насколько существенное влияние эта война оказала на исторические судьбы не только Закавказья, но и Евразийского континента в целом.

Русско-персидская война 1804-1813 гг. с полным правом может быть названа «странный» войной: боевые действия то велись активно, то

вдруг прекращались на основании перемирия, то возобновлялись вновь, то утихали сами собой, а то разгорались с новой силой. Складывается впечатление, что **поначалу ни Персия, ни Россия не предполагали вести друг против друга масштабной войны и воспринимали столкновение в Закавказье как локальный пограничный конфликт, в который обе стороны оказались втянуты помимо своей воли.** Но тот факт, что война затянулась на целых 10 лет, позволяет сделать вывод, что в ней защищались отнюдь не российские или персидские интересы.

Хронологически эта война делится на два

периода – до и после Узун-Килисского перемирия. **Первый период войны**, неразрывно связанный с именем князя П.Д.Цицианова, характеризуется стремлением русского командования на Кавказе нанести максимальный урон Каджарам, их родственникам и союзникам, а также вовлечь в орбиту российской геополитики в регионе всех противников этой шахской династии. Начиная с лета 1804-го и до конца 1806 года российская военная администрация на Кавказе как бы «поляризует» южнокавказские ханства по четко сформулированному идеологическому принципу: за нас тот, кто против Каджаров. К тем же ханам Северного Азербайджана, кто не мог четко определиться со своей позицией в этом принципиальном вопросе, применялись различные меры принуждения, вплоть до убийства, как это произошло с Ибрагим Халил-ханом Джаванширом карабахским, – такое было вполне в духе того времени. **Второй этап**, начавшийся в 1808 году, стал «антиперсидским», а его задача была определена как последовательное нанесение военно-стратегического и военно-технического поражения Персии, уничтожение или захват того военного имущества, которое поставлялось Персии ее европейскими союзниками – сначала Великобританией, затем наполеоновской Францией, потом снова Великобританией.

События европейской политики оказывали непосредственное влияние на ход русско-персидской войны. **Фетх-Али-шах и его сын Аббас-Мирза на протяжении этих 10 лет отстаивали в Закавказье геополитические интересы основных европейских конкурентов России – Британской и Французской империй.** Начиная в июне 1804 года военные действия против России, оба персидских правителя рассчитывали на продолжение британской военно-технической помощи, которая должна были поступать из индийских колоний Великобритании в соответствии с условиями **политического и торгового договора от 4 января 1801 года.** Договор предусматривал поставку вооружения и боеприпасов для обеспечения участия персидских войск в отражении возможного нападения афганских племен на британские владения в Индии. Однако полученное от англичан оружие и снаряжение было обращено против России. Когда же все эти припасы за два года боевых действий иссякли, и по этой причине было заключено Узун-Килисское перемирие, Каджары вновь обратились за

Неизвестный художник каджарского шахского двора. Фатали-шах принимает делегацию во главе с Джоном Малькольмом. 1808 год. Фрагмент. Каджарский стиль.

военно-технической помощью к Великобритании, но на этот раз получили отказ. Тогда Фетх-Али-шах обратился за помощью к императору Наполеону Бонапарту, направив к нему своего представителя Мирзу Резу с целью заключения союза. **Договор об оборонительном и наступательном союзе был подписан 4 мая 1807 года** в лагере Наполеона под Финкенштейном, после чего в Персию прибыла французская военная миссия в составе 70 человек во главе с генералом Гарданом. По приезде миссии шах ратифицировал договор и одновременно предоставил французам обширные торговые льготы, права и привилегии. Однако дальнейшему развитию персидско-французского военно-технического сотрудничества помешала геополитика: **9 июля 1807 года Наполеон заключил с Россией Тильзитский мирный договор**, после чего отозвал миссию генерала Гардана. В свою очередь, британская колониальная администрация в Индии также приняла меры, чтобы минимизировать французское влияние в Персии, начав переговоры о возможности возобновления военно-технического сотрудничества с Персией. В конечном итоге Персия от Франции не получила ничего. Более того, **двухмесячное франко-персидское сближение обернулось нарушением Узун-Килисского перемирия, возобновлением боевых действий, поражением персидской армии при Карабабе и захватом русскими войсками Нахчывана.** После

Т. Лоуренс. Сэр Роберт Стюарт, маркиз Лондондерри, министр иностранных дел Великобритании в 1812-1822 гг. 1809-1810 гг.

поражения при Карабабе персидская сторона прекратила боевые действия и возобновила их только через полтора года, когда Фетх-Али-шах и Аббас-Мирза нашли новый источник пополнения своих arsenалов. Им в очередной раз стала Великобритания.

Тильзитский мирный договор де-юре предусматривал совместные наступательные и оборонительные действия России и Франции против внешних врагов, в число которых в то время входили Великобритания и Персия. Таким образом, **возникла угроза британскому владычеству в Индии, а поэтому в Лондоне было решено подстраховаться и снабдить Персию деньгами и оружием для возобновления боевых действий против России.** Оказание военной-технической помощи было оформлено в форме заключения **договора «о союзе и дружбе», названного «предварительным», который был подписан в Тегеране 12 марта 1809 года** первым визирем Мирзой Мохаммедом Шафи и полномочным посланником Англии бригадным генералом Харфордом Джонсом. По договору шах обязался порвать отношения с Францией и другими враждебными Великобритании государствами, Британия же обязалась до окончания

войны с Россией выплачивать Персии ежегодную субсидию в сумме 160 тыс. туманов и прислать военных инструкторов и оружие. В июне 1812 года в Персию прибыл британский генерал сэр Джон Малькольм с 350 офицерами и унтер-офицерами, которые на кораблях доставили 30.000 ружей, 12 орудий и сукно на мундиры для сарбазов [2, р. 625]. Все это позволило Аббасу-Мирзе организовать последний в русско-персидскую войну 1804-1813 гг. поход в Закавказье. Успешно начавшись взятием в августе 1812 года Лянкарана и Аркивана, этот поход уже в октябре закончился бесславным поражением при Асландузе, причем в последнем сражении погибла или была взята в плен значительная часть британских военных советников, в результате чего российской стороне стали известны их имена и воинские чины.

Таким образом, мы с полной уверенностью можем говорить о том, что и на первом, и на втором этапе этой войны – и до, и после Узун-Килисского перемирия – персидские сарбазы воевали против российских солдат английским оружием и снабжались всем необходимым для участия в военных действиях на британские деньги, а поэтому **мы можем считать Великобританию полноценным участником этого вооруженного конфликта. По сути, война между Россией и Персией 1804-1813 гг. стала для Туманного Альбиона первой «дистанционной» колониальной войной, которую он вел чужими руками,** избегая прямого вооруженного столкновения, против своего главного геополитического конкурента на Европейском континенте – Российской империи. Персия, в свою очередь, стремясь восстановить утраченное влияние в Закавказье и воюя против России из последних сил, в реальности защищала отнюдь не свои интересы и совсем не интересы азербайджанского народа, а зорко охраняла с севера Индию – «жемчужину Британской империи».

Впрочем, утверждение о дистанционной колониальной войне требует определенных оговорок. В период с ноября 1807-го по июль 1812 года Россия и Великобритания, находясь в состоянии войны вследствие заключения Тильзитского мира, имели несколько морских боев в Атлантическом океане, Средиземном, Адриатическом, Баренцевом и Балтийском морях (видимо, из-за того, что обе стороны не имели прямых военных столкновений на суше, об этой

войне в России предпочли «забыть»). Англо-русская война на море спровоцировала другую – сухопутную – войну между Россией и Швецией, завершившуюся присоединением к России в 1809 году по условиям Фридрихсгамского мирного договора Финляндии и Аландских островов на Балтике. По сути, персидско-английский Тегеранский договор от 12 марта 1809 года был направлен на организацию и материальное обеспечение южного сухопутного фронта англо-русской войны 1807-1812 гг. в Закавказье подобно тому, как это было проделано годом раньше англичанами в Скандинавии. Поэтому в последствиях русско-шведской 1808-1809 гг. и русско-персидской 1804-1813 гг. войн есть общая и вполне закономерная логика: за вооруженное отстаивание британских интересов против России Швеция расплатилась потерей Финляндии, Персия – Азербайджана.

После заключения Узун-Килисского перемирия Российская империя объективно не нуждалась в продолжении войны в Закавказье, поскольку получила все то и даже более того, на что могла рассчитывать в начале этой кампании. **Под ее юрисдикцию к концу 1806 года перешли Карабах, Шамаха, Шеки, Шурагель, Баку, Талыши, не говоря уже о Гяндже.** Этих территориальных приобретений было вполне достаточно для того, чтобы считать эту войну победоносно законченной. К тому же политическая и военно-стратегическая обстановка в Европе настоятельно требовала скорейшего прекращения войны в Закавказье. Поэтому после расторжении Узун-Килисского перемирия мирные переговоры то возобновлялись, то прерывались целых 5 (!) раз - сначала в 1810, затем по два раза в 1812-м и в 1813 годах, что лишний раз свидетельствует в пользу нашего тезиса о том, что у той войны помимо Персии и России были и другие участники, не заинтересованные в ее скорейшем прекращении.

О наличии внешнего фактора говорит и характер боевых действий, которые вела персидская армия, начиная с 1808 года. Принц Аббас не предпринимал организованного наступления с целью захвата и удержания за собой тех или иных ханств, все его **наступательные операции по своему характеру представляли собой походы или набеги, главной задачей которых было сковать силы русских войск и задержать их на закавказском театре военных действий**

Неизвестный художник. Сэр Гор Оусли, востоковед и дипломат. Портрет написан предположительно в 1830 году.

как можно дольше. Складывается впечатление, что для Фетх-Али-шаха и Аббаса-Мирзы главной задачей было собрать ополченцев, вооружить и бросить в бой, нимало не заботясь о последствиях. Отсюда следует, что война против России была для них своего рода игрой, процессом, а не средством достижения результата. Персидских правителей явно не интересовали качество подготовки и боеспособность своей армии, которые в сравнении с русскими войсками были крайне низки, они не проявляли желания проводить в этом направлении какие-либо преобразования, стремясь задавить противника одной численностью. Персия, имея в 1809-1812 годы достаточную военно-техническую помощь Великобритании, так и не смогла (или не захотела?) провести модернизацию своей армии, сохранив средневековую тактику ведения боевых действий.

Сегодня в Азербайджане в среде историков «нового поколения» Аббаса-Мирзу воспринимают чуть ли не в образе героя, до конца сражавшегося за интересы своего народа. Но был ли он таким на самом деле? Ответ отрицательный, лучшим доказательством чему служат экономические условия заключенных при его непосредственном участии персидско-французских или персидско-английских договоров и их последствия для народа Персии.

“SAVE ME FROM MY FRIENDS!”

Карикатура в английской газете «The Times» о взаимоотношениях Персии, России и Великобритании.
Надпись на карикатуре: «Спасите меня от моих друзей».

Согласно условиям Финкенштейнского договора об оборонительном и наступательном союзе между Персией и Францией от 4 мая 1807 года, известного также как Каменецкий трактат (Traktat Kamieniecki), шах обязался порвать все политические и торговые отношения с Англией, объявить ей войну, склонить к этому же и афганцев, двинуть свою армию на английские владения в Индии, пропустить через Иран в Индию французские войска и снабжать их продовольствием. В соответствии с дополнительной секретной статьей к этому договору, появившейся после прибытия французской миссии генерала Гардана в Тегеран 24 декабря 1807 года, персы уступали Наполеону остров Карек и предоставляли фран-

цузам право устраивать военные фактории в Гомбруне и Бушире. **Фетх-Али-шах и Аббас-Мирза впервые в мировой истории разрешили иностранному государству создать в своих владениях экстерриториальные военные базы, на которые не распространялась персидская юрисдикция, создав тем самым дипломатический и юридический прецедент**, позволивший впоследствии европейским колонизаторам практически беспрепятственно распространять свое военно-политическое влияние на другие страны, не подчиняя их формально своему господству. Можно ли назвать подобную политику защитой национальных интересов персидского или азербайджанского народа?

Еще менее соответствовали задачам сохранения суверенитета Персии и укрепления ее международных позиций условия англо-персидских соглашений. В частности, **подписанием в Тегеране 29 декабря 1800 года торгового договора с Великобританией Каджары подтвердили и вновь закрепили за английскими и индийскими купцами на территории Персии все те льготы и привилегии, которые были дарованы им Зендами в соответствии с соглашением 1763 года** и оформлены фирманом Керим-хана Зенда, изданным 2 июля в Ширазе на имя английской Ост-Индской компании. Фирман наделял англичан рядом привилегий, включая право владения землей для создания укрепленных торговых факторий как в портах Персидского залива (в частности, в Бендер-Бушире), так и в других пунктах Персии, право свободной и беспошлинной торговли с условием, что золото и серебро, вырученные от продажи английских товаров, не будут вывезены из Ирана, а будут обращены на закупку иранских товаров, монопольное право на ввоз шерстяных изделий, освобождение служащих английских факторий от уплаты налогов и податей и др. В результате этого Персия превратилась не только в преференционный рынок сбыта продукции британской промышленности, но и допустила на свою территорию иностранные военные базы и торговые представительства, создав для них свободные экономические зоны. Фактически **Фетх-Али-шах и Аббас-Мирза заложили основы концессионной экономической политики, отдав ресурсы своей страны в эксплуатацию иностранцам** - той самой политики, которой их потомки на шахском престоле будут придерживаться вплоть до 1925 года, когда династия Каджаров была свергнута Резой Пехлеви.

Гюлистанский мирный договор не был актом свободной воли России и Персии, который положил бы конец их вражде. Во многом он был навязан двум этим странам извне и явился результатом деятельности Британской империи, которая играла большую роль в событиях русско-персидской 1804-1813 гг. **Гюлистанский мирный договор был заключен при посредничестве посла и полномочного министра Великобритании при персидском дворе сэра Гора Оусли (Уизли)**, который в июне 1812 года встретился в Тебризе с Аббас-Мирзой и вынудил его начать очередные мирные переговоры с Россией. На тот

момент продолжение войны в Закавказье Великобритании было невыгодно, поскольку полным ходом шли переговоры с Россией о заключении мира, и вскоре – 18 июля 1812 года – в городе Эребру или Оребро (Швеция) стороны подписали мирный договор. Под давлением посла Аббас-Мирза начал переговоры, но вторжение Наполеона в Россию и захват им Москвы стали основанием для отзыва им мирных инициатив. Отказ Аббаса-Мирзы от мирных переговоров означал немедленное возобновление российскими войсками боевых действий, однако после разгрома персидской армии в двухдневном сражении на Асландузских бродах 19-20 октября 1812 года переговоры были возобновлены. **Чтобы «поторопить» персов с окончанием войны**, в конце декабря против Талышского ханства через Муганскую степь был направлен отряд генерал-майора П.С.Котляревского, который в ночь на 1 января 1813 года штурмом взял Ленкяран. Финальную же точку в войне поставил полковник Тифлисского пехотного полка А.Б.Пестель, разгромивший 30 марта 1813 года отряд эриванского сердара Гусейн-хана при селении Карабюрк на границе Нахчывана и Эривани. И только после этого Аббас-Мирза был вынужден направить своих представителей под присмотром того же сэра Г.Оусли для предварительных переговоров по подписанию мира.

Британскому дипломату Г.Оусли принадлежит исключительная роль в определении содержания текста этого международно-правового документа. Он являлся, наверное, **лучшим специалистом по Персии среди британского дипломатического корпуса** - несколько лет состоял переводчиком при персидском дворе в Лондоне Мирзе Абул-Хассане, а 10 марта 1810 года был назначен экстраординарным послом и полномочным министром Англии при персидском дворе. В ноябре 1811 года сэр Гор Оусли прибыл в Тегеран и был представлен Фетх-Али-шаху. 14 марта 1812 года после долгой дискуссии с шахом ему удалось подписать договор, за что тот наградил его орденом Льва и Солнца с алмазами [3, р. 84-86]. В августе и сентябре 1812 года кавказский генерал-губернатор Н.Ф.Ртищев дважды направлял к Аббас-Мирзе парламентариев - сначала майора Попова и надворного советника В.И.Фрейганга, затем командира 19-й пехотной дивизии генерал-майора Ф.И.Ахвердова с предложением возобновить

мирные переговоры, но оба раза англо-персидские представители - Мирза Абд-уль-Касим, сэр Гор Оусли и Роберт Гордон отвергли их, требуя безоговорочного ухода России из Закавказья [4, т. 2, с. 426, 428]. Однако в это самое время в Тебриз пришло известие о заключении между Россией и Великобританией Эрзрумского мирного договора, и позиция Оусли изменилась диаметрально, превратившись из антирусской в русофильскую. Он стал требовать от Аббаса-Мирзы мира, как до того требовал от него войны, желая при этом Персии поражения на переговорах не меньше, чем желал его России на поле боя. Для этого он лично поехал в Тифлис, чтобы встретиться с Н.Ф.Ртищевым и обсудить с ним условия мира, которые будут навязаны персидскому шахскому двору.

Именно Г.Оусли сформулировал основные принципы Гюлистанского мира, **базовым из которых стал status quo ad praesentem – установление границ по линии оккупации. В результате Персия признала переход к России Дагестана, Картли, Кахети, Мегрелии, Имерети, Гурии, Абхазии и части современного Азербайджана – Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Дербентского, Губинского, части Талышского ханств.** За услугу, которую он оказал России на дипломатическом поприще, готовя текст мирного договора между Россией и Персией, сэр Гор Оусли летом 1814 года в Санкт-Петербурге, куда он прибыл по пути из Тегерана в Лондон, был удостоен аудиенции императора Александра I, который наградил его орденом Св. Александра Невского и пожаловал золотой табакеркой, украшенной бриллиантами, с собственным портретом. Британский баронет был избран почетным членом Петербургской академии наук и получил благодарность от Государственной коллегии Министерства иностранных дел [3, р. 112, 114]. В 1825 году в Лондоне вышла книга Вильяма Прайса, секретаря и переводчика посольства Г.Оусли, «Журнал английского посольства в Персии» («Journal of the British Embassy to Persia, embellished with numerous views taken in India and Persia, also, a Dissertation upon the Antiquities of Persepolis, by William Price»), в которой он открыто и честно описал все хитросплетения дипломатического закулисья русско-персидской войны 1804-1813 годов и те усилия, которые прилагала Великобритания

сначала по ее разжиганию, а затем – по прекращению.

Несмотря на свою исключительную роль в деле заключения Гюлистанского мира, **сэр Гор Оусли оставался в большей степени «техническим исполнителем» дипломатических и военно-политических задач, которые во всем их многообразии поручал ему решать истинный творец британской внешней политики в Передней Азии сэр Роберт Стюарт**, виконт Каслри, маркиз Лондондерри, британский военный министр и министр по делам колоний в 1807-1812 гг., министр иностранных дел Великобритании в 1812-1822 гг. Именно с его именем в британской истории связана идея ведения военных действий против Наполеона и его союзников силами третьих стран, сберегая тем самым людские ресурсы Великобритании и развивая ее военную промышленность.

Р.Стюарт и Г.Оусли составили предварительный текст Гюлистанского мирного договора таким образом, **чтобы в будущем имела возможность пересмотреть итоги русско-персидской войны 1804-1813 гг. Так, статья 4 договора относилась окончательное решение вопроса об установлении границы между Россией и Персией в Закавказье на усмотрение двусторонней комиссии по пограничной демаркации, не оговаривая при этом ее состава и сроков завершения работы.** Российская администрация на Кавказе в лице генерал-лейтенанта Н.Ф.Ртищева, произведенного за заключение мира в генералы от инфантерии, не могла не заметить этой «мины замедленного действия», но ничего не могла ей противопоставить, поскольку объективно не имела в своем распоряжении достаточных сил для продолжения войны. В аналогичном состоянии была и Персия, временно лишившаяся из-за событий в Европе британской военно-технической помощи, а поэтому она должна была удовлетвориться наличием в договоре положений, предполагающих реальную возможность обострения в будущем пограничных противоречий, которые в случае необходимости могли превратиться в casus belli – предлог для объявления войны. Таким образом, мы вполне определенно можем говорить о том, что **Гюлистанский мирный договор в 1813 году лишь остановил войну в Закавказье, не принеся в этот регион мир.** На протяжении почти всего XIX столетия российской историче-

ской наукой Гюлистанский мирный договор не воспринимался как финальный юридический акт войны с Персией, в этой роли выступал трактат о демаркации границы, подписанный в начале 1818 года, вследствие чего война датировалась не 1804-1813, а 1809-1817 гг., т.е. от окончания Узун-Килисского перемирия до окончательного размежевания границы.

Работа российско-персидской комиссии по демаркации границы была завершена только в 1818 году благодаря миссии командующего кавказским корпусом генерала от артиллерии А.П.Ермолова в Тебриз, и только после этого текст договора был официально опубликован. Все предыдущие четыре года Персия, поддерживаемая Великобританией, вела дипломатическую борьбу за пересмотр его условий, настаивая на возвращении к границам 1801 года. Фетх-Али-шах и Аббас-Мирза были готовы отдать России территорию современной Грузии, чтобы вернуть под свою юрисдикцию земли нынешнего Азербайджана. Однако в лице А.П.Ермолова персидская и стоящая за ее спиной британская дипломатия натолкнулись на яркого поборника российских интересов в Закавказье. Только в силу этого граница зоны российской оккупации не сдвинулась к северу ни на метр. В результате **наиболее пострадавшим от Гюлистанского мира стало Талышское ханство, оказавшееся разделенным надвое между Персией и Россией** - его северная часть с Лянкяраном вошла в состав российских владений, а южная часть с Астарой осталась за Персией [5, т. 3, с. 175-176].

Взаимные территориальные претензии и пограничные споры между Россией и Персией были выгодны Великобритании, которая, воспользовавшись ими, продолжала расширять и усиливать свое влияние на Каджаров. Зримым проявлением этого процесса стало **заключение в Тегеране 25 ноября 1814 года очередного англо-персидского договора «о вечном мире»**, в основу которого был положен «предварительный» договор от 12 марта 1809 года. Фетх-Али-шах и Аббас-Мирза обязывались аннулировать договоры и союзы со всеми враждебными Британии европейскими государствами; не пропускать в Индию войска европейских держав через территорию Персии; принудить к тому же самому ханов Хорезма, Бухары и Самарканда; послать войска на помощь англичанам в случае войны между Афганистаном и Британ-

ской Индией; приглашать военных инструкторов для своей армии только из Англии или дружественных ей стран. Великобритания же обязывалась в случае нападения на Иран какой-либо европейской державы (такой страной в силу географического положения могла быть только Российская империя) оказать Ирану помощь присылкой войск из Индии или выплатой ежегодной субсидии в размере 200 тыс. туманов; добиться пересмотра русско-персидской границы, установленной Гюлистанским мирным договором; не вмешиваться во внутренние дела Персии и не занимать какие бы то ни было части ее территории; не вмешиваться в войну между Ираном и Афганистаном, если таковая начнется. Как легко заметить, **англо-персидский «договор о вечном мире» 1814 года имел ярко выраженную антироссийскую направленность и исходил из стремления британского министра иностранных дел Р.Стюарта держать Россию на максимальной дистанции от границ Британской Индии**. Собственно говоря, в первой четверти XIX века британский истеблишмент мало интересовали российско-персидские противоречия или судьба ханств Северного Азербайджана, он был обеспокоен безопасностью богатств своих индийских колоний, которые должны были подвергаться эксплуатации во имя мирового господства британской короны. И в этом – вся суть закулисы Гюлистанского мира.

Сегодня мы можем говорить о том, что **русско-персидская война 1804-1813 гг. явилась продолжением и следствием процессов европейской геополитики начала XIX века, а конкретно - колониальной политики Великобритании в Индии и в отношении сопредельной с ней Центральной Азии**. Фактически Персия вела 10-летнюю войну против России, отстаивая не свои азербайджанские владения в Закавказье, а британские интересы на Индостане. Персия являлась той дверью, которая открывала или закрывала кратчайший сухопутный торговый путь из Европы в Индию. Если Британия хотела держать эту дверь наглухо запертой, то Россия всеми силами пыталась ее открыть, используя в качестве отмычки недовольство ряда азербайджанских ханов (карабахского, ширванского, талышского) политикой наследного принца Аббаса, который так и не стал шахом, всю жизнь оставаясь в тени отца. Пожалуй, именно Аббас-Мирза был самой трагической личностью той

войны: стремясь доказать всем собственную значимость и могущество, он на самом деле не обладал ни тем, ни другим. Он был готов бесконечно «играть в войну» против России, невзирая на здравый смысл и доводы разума, не ограничивая себя ни моральными рамками, ни персидскими национальными интересами, даже ценой создания внутри своей страны экстерриториальных иностранных военных баз (впервые в мировой истории!) или передачи под управление англичан или французов ведущих отраслей экономики. Война с Россией разрушила экономику Персии настолько, что у нее реально не было ни средств, ни оружия, а сама она оказалась в полной хозяйственной зависимости от европейских (в первую очередь – британских) концессий. **Фетх-Али-шах и Аббас-Мирза несут личную ответственность за потерю не только Северного Азербайджана, но и экономической независимости.** В этом главный итог русско-персидской войны 1804-1813 гг., формальным победителем которой оказалась Российская империя, а всю выгоду от торжества ее оружия извлекла Великобритания.

Азербайджану в той войне была уготована роль шахматной доски, на которой ведущие игроки разыгрывали свои геополитические гамбиты и эндшпили, не считаясь с предпочтениями и судьбой местного населения. Безусловно, в результате войны азербайджанский народ стал разделенным народом, но ответственность за это не следует возлагать только на Россию.

Есть еще один аспект, связанный с 200-летием подписания Гюлистанского мирного договора, который не должен выпадать из поля зрения, в первую очередь, международного сообщества. Мирный договор между Россией и Персией был подписан в урочище Гюлистан, расположенном на территории современного Геранбойского района Азербайджана. Сегодня в непосредственной близости от него проходит линия разделения огня в нагорно-карабахском конфликте, а это исключает возможность проведения здесь каких-либо торжественных мероприятий. Таким образом, **для современного человечества Гюлистанский мир служит напоминанием сразу о двух вооруженных конфликтах:** о том, который закончился 200 лет назад, и о том, который продолжается вот уже 20 лет. ■

Литература

1. Керсновский А.А. История русской армии. В 4-х тт. М., 1992.
2. Kaye J.W. The life and correspondence of major-general sir John Malcolm, from unpublished letters and journals: In 2 vol. London, 1856.
3. Price W. Journal of the British Embassy to Persia, embellished with numerous views taken in India and Persia, also, a Dissertation upon the Antiquates of Persepolls, by William Price. London, 1825
4. Утверждение русского владычества на Кавказе: 1801-1901. т. 2.
5. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях: В 3-х тт. СПб., 1836.

The continuation of the article is devoted to the geopolitical aspects of the Russian-Persian war of 1801-1813, which ended in the signing of the Treaty of Gulistan and led to the first act of division of Azerbaijani lands between the two powers. The author examines this war as not so much as a conflict between Russia and Persia brought about by Russia's expansion in the Caucasus, as much as a result of the political processes taking place in Europe, especially the policies of Great Britain, which was thus striving to protect its Indian colonies from the encroachments of France and Russia and used decrepit Persia for this purpose. This is evidenced by the fact that the Gulistan peace treaty was signed with the mediation of the prominent British diplomat, ambassador and minister plenipotentiary at the Persian court, Sir Gore Wesley, who made efforts towards its signing immediately after the conclusion of a peace treaty between Britain and Russia in 1812. A role in the outcome of the war was also played by the dissatisfaction of Azerbaijani khans with the policy of Iran's Qajar dynasty of Azerbaijani descent. Emaciated by this war, Persia turned into a country depending on Great Britain.